

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

БогородицеРождественской церкви с. Нестерово Орехово-Зыевского р-на Московской обл. т. 416-07-31

Издаётся с ноября 2006 года

2019 год

Злоба еретиков вынуждает нас совершать вещи недозволенные, выходить на вершины недостижимые, говорить о предметах неизреченных, предпринимать исследования запрещённые.

Святитель Иллариий Пиктавийский

Православное и католическое учение о Святой Евхаристии

В основу статьи легла лекция проф. МДА А. И. Осипова и статья преподавателя МДА А. А. Зайцева

Издание второе, исправленное и дополненное

В богослужбной практике Церкви особо выделено семь важнейших священнодействий, которые соответствуют главнейшим потребностям нашей духовной жизни: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение (Евхаристия), Брак, Священство, Елеосвящение (Соборование) — эти священнодействия стали именоваться таинствами. Слово «таинство» указывает на непостижимость происходящего во время богослужения. Сам Бог через правильно поставленного епископа или священника сообщает благодать Духа Святого молящимся и освящаемым предметам. Однако в широком смысле слова вся жизнь Церкви и всё, что в ней совершается, является таинством.

Центральное место в церковной жизни занимает таинство Евхаристии, в котором верующие становятся причастниками Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа: «Аще не снете плоти Сына Человеческого, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе» (Ин. 6: 53). «Ядый Мою Плоть, и пийый мою Кровь, во Мне пребывает, и аз в нем» (Ин. 6: 56). Причащаясь Тела и Крови Христовых человек теснейшим образом соединяется со Христом и через это становится причастником Божеского естества, то есть, принимая в себя Источник вечной жизни — Христа, — приобщается Тому, Кто небо и землю сотворил.

Таинство Причащения было установлено Самим Господом Иисусом Христом на Тайной вечери, не задолго до Его крестной смерти. «И приим хлеб, хвалу воздав преломи, и даде им глаголя: сие есть Тело Мое, еже за вы даемо: **сие творите в Мое воспоминание**. Такожде же и чашу по вечери, глаголя: сия чаша, Новый Завет Моею Кровию, яже за вы проливается» (Лк. 22: 19–20). Слова «**сие творите в Мое воспоминание**» являются установительными для таинства Евхаристии, то есть, Христос этими словами заповедал совершать Евхаристию до конца времён.

Имея правильное духовное устройство, именуемое смирением, человек, со страхом Божиим и верою приобщаясь Святых Христовых Таин, силой Божества Христова очищается от *«всякия скверны плоти и духа»*¹ и приобретает моральные и духовные силы для борьбы со своими греховными страстями и зловерными привычками.

Причащение Телу и Крови Христовым происходит во время Божественной литургии. Литургия в переводе с греческого означает «общее дело». Во время этого богослужения воспоминается жертва Христа от Его Воплощения до Вознесения. Божественная литургия разделяется на три части: проскомидия, литургия оглашенных и литургия верных.

На проскомидии из хлеба и вина заготавливается вещество для совершения таинства. Проскомидия значит принесение. Это название происходит от обычая приносить христианами всё необходимое для богослужения: хлеб, вино, елей, ладан.

Литургия оглашенных предназначена к тому, чтобы показать готовящимся принять христианство людям и напомнить верным Евангельское учение Господа нашего Иисуса Христа.

Литургия верных предназначена для всех православных христиан, не отлучённых за какие-либо тяжкие грехи от Церкви. В центральной её части происходит принесение Бескровной Жертвы, которая заключается в преложении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы для причащения верных. Принесение этой Жертвы, а равно и самая Жертва именуется Евхаристией, что значит «благодарение». Благодарение Богу за все Его благодеяния роду человеческому, известные нам и не известные, благодарение за то, что вторая Ипостась Святой Троицы, Бог Слово, будучи предуготовленным ещё до создания мира, принёс Себя в Жертву во времени, за всех живых и умерших.

Понимание жертвы в христианстве совершенно отличается от понимания того же в язычестве и даже в религии Ветхого Завета.

В язычестве понятие жертвы сводится к одному — «я тебе, а ты мне». Жертва приносится духу или истукану для умирения его гнева или удовлетворения кровожадности, при этом страдает только жертва, если ей является живое существо. Жертвы в виде даров приносятся правителям для удовлетворения их тщеславия, сребролюбия и гордыни и в подтверждение покорности подчинённых, часто лицемерной. Это языческие жертвы умиловивления. В любом случае, языческие жертвоприношения совершаются из корыстных побуждений и имеют чисто материальный характер.

Кровавые жертвы Ветхозаветной религии были прообразами Христа, принесшего Себя в жертву за всё человечество. Они предуготовляли сознание людей к пришествию Великого Страдальца, взявшего на Себя грехи мира. Кроме того, вместе с другими жертвоприношениями они имели воспитательное значение. Предписания закона о жертвах напоминали евреям о Боге и об их обязанностях по отношению к Нему. Нужно было давать Богу лучшее, в напоминание того, что Бог, которому они поклоняются, есть Бог истинный, Творец неба и земли, и Его необходимо любить всем сердцем и всею душою, и всеми силами своими (Втор. 6: 4–5). Все жертвоприношения должны были быть сопряжены с покаянием и исправлением грехов, как и пророк Давид говорил: *«Жертва Богу — дух сокрушенный»* (Пс. 50: 19), в противном случае жертва теряет своё нравственное значение: *«Стыдятся ли они, делая мерзости? нет, нисколько не стыдятся и не краснеют. За то падут между падишими, и во время посещения Моего будут повержены, говорит Господь... Всесожжения ваши неуютны, и жертвы ваши неприятны Мне»* (Иер. 6: 15,

¹ Православный молитвослов. Последование ко св. Причащению. Молитва 1-я, св. Василия Великого.

20). И в другом месте Господь говорит через пророка Осию: *«Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений»* (Ос. 6: 6). Однако такой смысл жертвоприношений был понятен лишь немногим, для большинства же людей Израиля жертвоприношения были лишь формальным исполнением закона Моисеева, исполнением по духу своему схожим с жертвоприношениями в язычестве.

Христианское понимание жертвы совсем иное. Христианская жертва Богу — это жертва любви и понуждение себя к жизни благочестивой. Господь говорит: *«Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте»* (Ин. 14: 15). Нет надобности теперь в принесении кровавых жертв Богу. Материальные же пожертвования в храмах нужны не Богу, а церковной общине в число которых входят и сами жертвователи, только *«пусть левая рука твоя не знает, что делает правая»* (Мф. 6: 3). Жертва любви — это когда один человек отдаёт свою жизнь за другого или когда помогает нуждающимся даже в ущерб себе. Христианин жертвует своим внутренним и внешним комфортом, ради пользы ближнего, или для искоренения в себе греховных страстей и понуждения себя к деланию заповедей Божиих. Иногда трудно бывает попросить прощения и сделать первый шаг к примирению, но понуждение себя к этому необходимо, ведь именно понуждение себя к чему-то доброму может именоваться добродетелью христианской. Некоторые люди не хотят жить честно и поступать по совести, но бесчестный человек не может именоваться христианином, и гораздо важнее сохранить свою душу неповреждённой, нежели лгать, клеветать и лицемерить ради каких-то скоропроходящих благ. Другими словами, человек приносит себя в жертву истине, в жертву правде Божией для того, чтобы приобщившись истине и утвердившись в ней, в истине пребывать во веки веков. Христос — есть воплощение Истины, и Он нас научает, что есть правда Божия, а что ложь и заблуждение. Жизнь во Христе — есть жизнь по истине.

Идея жертвы, а точнее жертвенной любви, пронизывает всё мироздание от начала и до конца, жертвенность множества людей является тому ярким примером. Но самой высшей точкой жертвенной любви в мире является Боговоплощение, жизнь и особенно Голгофская жертва Христа. Сын Божий собственным Божественным Своим произволением, не имея в том никакой необходимости, будучи вечным, безначальным, не причастным смерти, — воплотился и принёс Себя в Жертву на Кресте за всё человечество, ради спасения его от греха и вечной смерти.

Христос, по Своему человечеству, принёс Себя в жертву Богу, Который есть Любовь и Истина и Жизнь. Он принёс Себя в жертву всей Святой Троице, Отцу и Сыну, т. е. Самому Себе по Божеству, и Духу Святому. Потому, что только таким путём можно было исцелить человеческую природу и довести её до совершенства, преодолев те немощи и повреждения, которые препятствуют единению человеческого естества с естеством Божиим. Христос, путём Крестных страданий, в Самом Себе, смирил пред Богом воспринятое Им человеческое естество до предела, сделал это естество совершенным и чрез это примирил человеческое естество с Богом. Эта великая жертва дала возможность каждому, имеющему благое расположение, приобщиться к обновлённой природе человечества Христова и во Христе стать причастником Божеского естества. Победив любовью злобу распинавших Его, Христос стал родоначальником нового человечества, рождённого от воды и Духа в отличие от человечества ветхого родоначальником коего является ветхий Адам.

В воспоминание Крестной жертвы Христовой и в продолжение жертвенного спасения людей во всех православных храмах на святых престолах во время литургии совер-

шается Евхаристическая, Бескровная Жертва, в которой Сам Христос по Своему человечеству приносит Себя в жертву всей Святой Троице как продолжающееся ходатайство перед Триипостасным Божеством, принимающим действенное участие в освящении и спасении людей, желающих и ищущих спасения во Христе. Боговоплощение, Крест и Евхаристия — это непостижимая ни ангелам, ни человекам Жертва Любви Божьей к роду человеческому и ко всему тварному миру.

Вот эту важнейшую часть Божественной литургии мы и имеем благоговейное намерение со страхом Божьим рассмотреть. Что же происходит со Святыми Дарами на литургии?

На самом деле этот вопрос лучше было бы и не затрагивать вовсе, но хранить благоговейное молчание относительно столь величайшего таинства и смиренно, в простоте сердца, верить в то, что за литургией мы таинственно приобщаемся истинного Тела и истинной Крови Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во оставление грехов и в жизнь вечную. Но при обострившейся полемике вокруг таинства Евхаристии мы сочли необходимым изложить те точки зрения, которые имеют место на сегодняшний день в лоне Православной Церкви. Первая — православная, святоотеческая, которую прекрасно изложил один из виднейших профессоров Московской духовной академии А. И. Осипов, вторая — римо-католическая, несмотря на то, что многие считают её православной.

Сначала рассмотрим римо-католическое учение о Евхаристии, а вместе с тем рассудим, течёт ли из горького источника ереси сладкая вода истинного учения. И не лучше ли такие источники обходить, дабы не отравиться?

В Римской Церкви в результате отступления её от единства Вселенского Православия стала неизбежно иссякать благодать Божия. Официальный разрыв с Церковью Христовой произошёл в 1054 году, но ещё задолго до этого римский епископат, возомнив себя единственным мерилom правды и хранителем истины, встал на ложный путь всевозможных нововведений и изменений. Уже с III века римская кафедра совершенно беспочвенно стала проникаться мыслью о своей власти над всей Соборной и Апостольской Церковью, чьей главой является Господь наш Иисус Христос, а не римский епископ. По причине оскудения благодати, особенно после 1054 года, римский католицизм стал всё дальше уклоняться от истины, незаметно для себя запутываясь в схоластических мудрованиях своих религиозных философов и погружаясь в самый примитивный материализм. Помимо всех прочих отступлений Запада от общехристианских традиций, в том числе и в области догматической, очень сильное изменение претерпело богословие, со временем буквально растворившись в философии и среди других наук римо-католических духовных школ. Так появилась схоластика — метод постижения Божественной истины силами рационального способа познания. Схоластика (в переводе с латыни — «школьный») занималась чем угодно, только не тем, что необходимо для спасения души человеческой. Основываясь на философии Аристотеля, она ставила своей задачей постижение и объяснение чисто человеческим разумом того, что превышает всякого разума, т. е. тех духовных, религиозных истин и тайн веры, которые открываются лишь Духом Святым, и открываются только тому, кто правильным духовным подвигом борьбы со страстями стяжал благодать Святого Духа, ибо подобное познаётся подобным. Только в ключе святоотеческого Предания, покаянного, молитвенного делания, по вере, а не рациональным путём открываются тайны христианской веры, открываются для того, чтобы указать путь спасения души человека, спасение от грехов, от страстей, от всего того, что омрачает и очерняет душу отлучая её от Бога, ибо ничто нечистое не может войти в Царство Небесное.

Такие вещи недоступны и непонятны людям, нежелающим знать, что такое правильная духовная жизнь и в чём состоит смысл и истина нашей жизни.

Показательны труды Фомы Аквинского (1225–1274), охватывающие огромный спектр философских и теологических* вопросов, притом что теология Фомы была сугубо философичной. Он ставил перед собой вопросы, часто вообще не имеющие отношения к спасению души человека, и давал на них соответствующие ответы. Для ознакомления приведём выдержку из его основного труда «Сумма Теологии». Конечно, это не вполне уместно, но лучше один раз увидеть...

На странный вопрос: «Наличествует ли в человеке какая-либо иная форма помимо умственной души?» — он отвечает: *«Если бы мы согласились с платониками в том, что умственная душа соединена с телом не как его форма, а только как его двигатель, то из этого бы необходимо следовало, что в человеке наличествует другая субстанциальная** форма, через посредство которой тело получает от движущей его души устройство своего бытия. Если, однако, умственная душа соединяется с телом в качестве его субстанциальной формы, о чем уже было говорено выше, то невозможно, чтобы в человеке была обнаружена какая-либо иная субстанциальная форма помимо умственной души.»*

Чтобы это стало очевидным, следует вспомнить, что субстанциальная форма отличается от акцидентальной*** тем, что акцидентная форма сообщает не бытие как таковое, а "именно такое вот" бытие (как [например] теплота создаёт не вещь как таковую, а именно тёплую вещь). Поэтому в связи с привнесением акцидентной формы о вещи не говорят как о просто возникшей или произведённой, но как о произведённой такой-то или как о возникшей в таком-то определённом состоянии. Подобным же образом и с устранением акцидентной формы о вещи говорится не как о просто уничтоженной, но как об уничтоженной в таком-то отношении. Что же касается субстанциальной формы, то она сообщает бытие как таковое, и потому в связи с её привнесением говорится, что нечто просто обретает своё бытие, а с её устранением — что нечто просто уничтожается. По этой причине древние натурфилософы, полагавшие, что первичная материя есть нечто актуально сущее (шла ли речь об огне, воздухе или о чём-нибудь ещё в том же роде), утверждали, что ничто не возникает просто и не уничтожается просто, но что "любое возникновение есть изменение", о чём читаем в первой [книге] "Физики". Но если бы прежде умственной души в материи наличествовала какая-то иная субстанциальная форма, через посредство которой субъект души обретал бы своё актуальное бытие, то из этого бы следовало, что душа не сообщает просто бытие и, далее, что она не является субстанциальной формой, а также что с привнесением души не было бы просто возникновения, а с её устранением — просто уничтожения, хотя очевидно, что оба эти [утверждения] ложны.

Поэтому должно утверждать, что в человеке нет никакой иной субстанциальной формы помимо умственной души, а также что душа, коль скоро она виртуально заключает в себе чувственную и растительную души, равным образом виртуально заключает в себе и все низшие формы и непосредственно производит всё то, что производят в других вещах менее совершенные формы. То же самое должно говорить и о чувственной

* Теология — богословие, точнее — боговедение, богопознание.

** Субстанция — сущность, нечто, лежащее в основе.

*** Акциденция — (от лат. *accidentia* случайное бытие, случай) — философское понятие введённое Аристотелем, обозначающее случайное в проявлениях субстанции, несущественное свойство вещи.

душе в неразумных животных, и о растительной душе в растениях, и вообще обо всех более совершенных формах в их отношении к [формам] менее совершенным»².

В другом месте «Суммы Теологии», размышляя о способности перемещения ангелов в пространстве, Фома задаётся вопросом, могут ли они перемещаться из одной точки в другую, не проходя через серединный отрезок между ними, и отвечает: «Если движение Ангела дискретно*, то нет ничего невозможного в том, чтобы он перешёл от одной крайней точки к другой без того, чтобы проходить середину»³. Дальше идёт скрупулёзное размышление над этой темой, наверное, интересной с точки зрения физики и философии, но таким ли должно быть богословие? В том же духе написаны все его труды. Святитель Игнатий говорит о подобного рода мудрованиях следующее: «Нет православия в учениях и умствованиях человеческих: в них господствует лжеименный разум — плод падения»⁴.

Примечательно, что свой последний труд «Сумма Теологии» Фома так и не закончил. Он сподобился некоего видения, вероятней всего бесовского, после чего прекратил писать. А «Сумма Теологии» дописывалась его секретарём на основе уже изложенного материала.

Фома Аквинский, систематизировав и обосновав схоластику, довёл её до совершенства, и его философия была признана официальным учением Римо-Католической Церкви.

Профессор В. М. Вундт (1832–1920), немецкий психолог, физиолог, философ и языковед говорит, что сущность схоластицизма состоит, «во-первых, в том, что главная задача научного исследования полагается в изыскании твёрдо установленного и к различным проблемам одинаково применимого схематизма понятий; во-вторых, в том, что придаётся чрезмерное значение некоторым общим понятиям, а за ними и обозначающим эти понятия словам, вследствие чего в крайних случаях пустая игра понятиями и словами заступает место действительных фактов, от которых эти понятия отвлечены»⁵.

В какой-то степени схоластический опыт может быть полезен, но при умеренном и правильном его использовании для катехизаторских, к примеру, целей или начального изучения богословских наук. Метод схоластики заключается в раздроблении какой-либо темы на отдельные части для удобства её изучения. Главное, не забыть при этом, что истинное осмысление богословских вопросов возможно только в целостном их восприятии, в свете святоотеческого опыта богопознания и при условии глубокого смирения, молитвенного покаяния и благочестивой жизни. Когда же схоластика заменяет собой святоотеческое богословие, а происходит это тогда, когда прекращается правильная духовная жизнь, вся Церковь начинает впадать в различные ереси. Схоластика, отвергнув духовный опыт святых отцов древности, убила богословие на Западе, и есть опасность, что то же самое может произойти и у нас, если мы не будем прилежно изучать творения святых отцов Православия, не станем приемниками их духовного опыта и не будем с рассуждением строить свою жизнь на основе этого опыта. Тщательное изучение христианства ограждает от ересей и заблуждений, укрепляет веру, убеждает в Божественности Право-

² Фома Аквинский. Сумма Теологии : В 12 т. Т. III. Вопр. 76. Разд. 4. — Режим доступа : http://librebook.mesumma_theologica

* Дискретность (лат. discretus — разделённый, прерывистый) — прерывность, свойство, противопоставляемое непрерывности.

³ Там же. Т. II. Вопрос 53. Раздел 2. — Режим доступа : http://librebook.mesumma_theologica

⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. О Православии // Собр. соч. Т. IV. Аскетическая проповедь. — М. : «Терирем», 2011. — С. 95.

⁵ Цит. по: Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Схоластика // Энциклопедический Словарь. — Режим доступа : <http://www.vehi.net/brokgauz/>

славия, возводит к таинственному, существенному духовному познанию Бога, насколько это возможно для человека.

В середине IX века на латинском Западе, в недрах схоластического богословия появилась совершенно новая идея, которая с XII века стала обозначаться термином «пресуществление». Причиной возникновения этой идеи была попытка схоластов дать рациональное объяснение тому, что происходит со Святыми Дарами во время Евхаристии.

Суть этой идеи заключается в том, что во время совершения таинства Евхаристии сущность * хлеба и вина пресуществляется, то есть превращается в Тело и Кровь Христовы, другими словами, оставаясь только по видимости хлебом и вином, Святые Дары становятся живой, исторической плотью и Кровью Христа. Видимость хлеба и вина нужна только для того, чтобы люди, которые не могут вкушать сырого мяса и пить человеческой крови, могли причащаться спасительных Таин Христовых. Первым, кто выступил с подобным учением, был католический монах Пасхазий Радберт (856). В XIII веке наиболее чётко эту идею выразил римо-католический религиозный философ, схоластик, учитель Католической Церкви, Фома Аквинский: *«Форма освящения хлеба должна указывать на актуальное превращение хлеба в тело Христа»*⁶. *«Вся субстанция хлеба изменяется во всю субстанцию тела Христа и вся субстанция вина — во всю субстанцию крови Христа»*⁷. *«Посредством силы таинства в нём в виде хлеба содержится не только плоть, но и всё тело Христа, а именно кости, жилы и тому подобное»*⁸. Внешний вид остаётся *«во-первых, потому, что людям не свойственно и отвратительно есть человеческую плоть и пить человеческую кровь. Поэтому плоть и кровь Христа предлагаются нам для вкушения в видах того, что обычно вкушается людьми, а именно хлеба и вина. Во-вторых, потому, что если бы мы стали вкушать нашего Господа в Его собственном виде, то были бы осуждены неверными. В-третьих, потому, что, вкушая тело и кровь нашего Господа в их невидимом присутствии, мы увеличиваем заслуги нашей веры»*⁹. При этом получается, что внешние свойства вещества могут существовать без самого вещества. Хлеба и вина уже нет, а «хлебность» и «винность» сохраняются.

Такое понимание изменения, происходящего с Евхаристическими Дарами, было догматизировано в XVI веке на Тридентском Соборе Римско-Католической Церкви (1545–1563), который определил: *«Весь Христос присутствует под видом хлеба и в каждой мельчайшей частичке этого вида, весь — под видом вина и в каждой его части... Через освящение хлеба и вина совершается изменение всей субстанции хлеба в субстанцию Тела Христа Господа нашего и всей субстанции вина — в субстанцию Его Крови; это изменение Католическая Церковь справедливо и точно назвала пресуществлением»*¹⁰. То есть, по сути дела, римо-католический священник, а за ним и прихожане, причащаются мяса Христова и, исходя из того, что в каждой частичке присутствует весь Христос, (прости нас, Господи) реально съедают Его целиком. Одна такая мысль у нормального человека может вызвать содрогание, как естественная реакция на подобного рода вещи.

* Сущность — внутреннее содержание, сердцевина, чего-либо или кого-либо, то постоянное, что всегда сохраняется и никогда не изменяется.

⁶ Фома Аквинский. Сумма Теологии : В 12 т. Т. XII. Вопр. 78. Разд. 2. — Режим доступа : http://librebook.mesumma_theologica

⁷ Там же. Вопрос 75. Раздел 4.

⁸ Там же. Вопрос 76. Раздел 1. Ответ на возражение 2.

⁹ Там же. Вопрос 75. Раздел 5.

¹⁰ Тридентский Вселенский Собор. Декрет о Святой Евхаристии, XIII сессия (11 октября 1551 г.). Гл. 3–4. — Режим доступа : http://www.unavoce.ru/docs_trent.html

Можно привести пример знакомый каждому священнику. Когда младенцев подносят ко Причастию, некоторые мамы, будучи сами совершенно не церковными людьми, говорят капризничаящему ребёнку: «Посмотри, какой дядя, сейчас он тебе компотику даст». Приходится говорить маме, что это не компот, а Кровь Христова (хотя лучше говорить, что это — причастие, дабы не смущать людей). При этих словах некоторые мамы кидают тревожный и вопросительный взгляд на священника, а затем в потир — «чем же батюшка хочет накормить моего ребёнка»? А ведь есть люди, для которых такое буквальное понимание является настоящим препятствием к причащению. Хотя, на самом деле, это есть лишь проявление самого грубого материалистического мышления в той области, где должно быть всё духовно.

Показательно, что схоластический способ богословия поставил в XX веке католических богословов перед вопросом: как совместить концепцию пресуществления и последние научные открытия в области атомной физики и физики элементарных частиц. Известно, что всё вещество состоит из атомов, а они состоят из компактного ядра и электронов. Ядро, в свою очередь, — это набор протонов и нейтронов, крепко связанных друг с другом за счет ядерного взаимодействия. Все микрочастицы обладают различными физическими характеристиками (массой, электрическим зарядом и т. д.), при этом даже современная наука не в состоянии понять, как происходят те или иные явления в этом бесконечно малом мире. Поэтому, когда перед католическими теологами встал вопрос, как же объяснить превращение хлеба в невидимое мясо в области микрочастиц, из которых состоит вещество хлеба и вина, началась богословская полемика, которая не привела ни к чему положительному. В этом виден весь абсурд римо-католической евхаристической концепции*, и обнаруживается несостоятельность всего схоластического богословия.

Кроме того, здесь утверждается обман зрения и чувств, а никакой обман не может быть совместим со Христом и христианством. Господь никогда не употреблял обман, даже из снисхождения к немощи человеческой, творил знамения и чудеса без всякой двусмысленности: как говорил, так и совершалось, что имел в виду, то и являлось. На брачном пире в Кане Галилейской Господь претворил воду в вино, и это было уже настоящее вино, люди видели его цвет, ощущали его запах, вкус и действие. Они не пили воду под видом вина, но пили именно настоящее вино. Это касается и других чудес Ветхого и Нового Заветов. Из этого следует то, что если Христос имел в виду живую Свою Плоть в смысле мяса, то так и было бы явлено, и по сей день имело бы место. Ведь можно было бы в специальной кастрюльке приготовить явившееся мясо, порезать ломтиками и причащаться. Но это было бы уже какое-то людоедство, осуждённое Богом, неприемлемое человеческой природой и отвергнутое здоровой частью человеческого общества. Поэтому когда говорят, что в Евхаристии исчезает естество хлеба и вина и остаётся только видимость их, а вместо них присутствуют Плоть и Кровь, то мы видим в этом несоответствие тому, что совершал и как совершал Христос, и отсюда убеждаемся в ложном понимании римо-католиками того, что происходит во время Евхаристии.

В XV веке римо-католическое понимание Евхаристической Жертвы входит в греческую Церковь. Но чтобы понять, почему это произошло, нужно иметь представление, в каких условиях находилась страна греков до и после появления у них этой концепции.

Византийская империя была не только одной из величайших мировых цивилизаций в истории человечества, она стала единственной во всём мире, на тот момент, православ-

* Концепция — понимание, система. Определённый способ понимания какого-либо предмета или процесса.

ной империей, мощнейшим оплотом Православия на Востоке. Но приблизительно с XI века слава и мощь Византии стали клониться к упадку. По причине постепенного угасания в народе Евангельского духа появился целый комплекс внутренних проблем, которые, в совокупности с проблемами внешними, в конечном итоге, погубили империю.

После смерти императора Василия II Болгаробойца в 1025 году, на протяжении почти шестидесяти лет происходили частые смены императоров, зачастую совершенно неспособных к управлению государством. Борьба за власть, внутренние смуты и нестроения сильно ослабляли страну. Одержимая властолюбием, Римская Церковь предпринимала неустанные попытки подчинить своему политическому и духовному влиянию Православный Восток. Неправильная экономическая политика некоторых императоров привела к появлению олигархии, крайнему экономическому истощению страны и ослаблению императорской власти. Казна расхищалась. Растаскивались арсеналы и снаряжения военного флота. Народ находился под жестоким гнѐтом налогов и незаконных поборов, в результате чего повсеместно вспыхивали народные восстания. Почувствовав слабость центральной власти, некоторые народы вышли из подчинения Константинополю. Империя таяла на глазах. Этому сильно способствовали нападения внешних врагов, грабивших и захватывавших земли империи: норманны, печенегы, половцы, но самыми опасными из них были турки. Однако не столько их действия предрешили уничтожение христианской державы, сколько неожиданное нападение крестоносцев в 1204 году, которые шли защищать Иерусалим от мусульман, а заодно разграбили и Константинополь. Ужасный разгром Константинополя «благоверными» католиками-крестоносцами нанёс такой удар, после которого Византия уже так и не смогла оправиться. Ужасы, которые они творили в Царьграде, не поддаются осмыслению. Ворвавшись в Константинополь, обезумевшие католики, подстрекаемые латинским духовенством, принялись уничтожать всё на своём пути, убивали поголовно всех греков, не различая ни пола, ни возраста, насиловали женщин и даже монахинь, грабили церкви и монастыри, расхищали ценности, грабили даже св. мощи, древние рукописи и книги, которые потом переправляли на Запад. Вводили в церковь лошадей, иконы бросали на землю и, сидя на них, пиршествовали и играли в карты. Латинское духовенство не только не останавливало крестоносцев, но даже помогало им в грабеже и поругании святынь. Реки крови, страшные разрушения, рыдания и стоны повсюду. Словом, латиняне поступили с Константинополем так же варварски, как впоследствии поступали турки. Пятьдесят лет крестоносцы вывозили на Запад сокровища Византии, бесценные святыни и произведения искусства, золото и другие драгоценности. Во многом благодаря этому грабежу, Европа процветает, и по сей день. Не менее печальным было заключение унии с римской церковью в 1439 году, когда перед лицом окончательного уничтожения православной империи император Иоанн VIII согласился подчинить Византийскую Церковь римо-католической ереси в обмен на помощь против турок. Этот шаг вызвал сильнейшее возмущение в народе, а Запад, конечно же, помочь так и не смог.

29 мая 1453 года турки захватили Константинополь, а последний император Византии, благородный и мужественный молодой человек, Константин XI Палеолог, героически погиб с оружием в руках на стенах Царьграда. Его тело было найдено среди горы трупов на том месте, где он принял смерть, защищая свою страну и свой народ. Это был конец Византийской империи и катастрофа Вселенского Православия.

Многие греки бежали из страны, вывозя с собой всё, что было возможно, в том числе и уцелевшие ещё книги, но бежали не в православную Русь, а на католический Запад,

что тоже говорит о духовном состоянии греков того смутного времени. На Западе учёные греки становились учителями, а молодые люди получали духовное или светское образование, неизбежно повреждаясь духом римо-католицизма.

Русско-Византийские отношения были прерваны, что самым неблагоприятным образом сказалось на русском православии, так как после падения Константинополя именно католический Запад стал центром просвещения, где можно было получить академическое образование, которого не было в тот период на Руси. Русским православным людям приходилось поступать в католические учебные заведения, где в ходе обучения они пытались отделять «пшеницу от плевел». При этом внешний лоск тщеславия и материальный прогресс привлекал, а порой и очаровывал многих, имевших склонность к западным новшествам и особенно к западному образованию. Ведь для того, чтобы богословствовать, как восточные отцы, нужно быть святым, а чтобы богословствовать, как Фома Аквинский, нужно быть просто умным. Можно было бы разумно, с рассуждением и пользой перенимать достижения западной мысли, но произошёл обычный для русского характера перекосяк, в результате чего приблизительно с конца XVII века началась эпоха, которая именуется «западным пленением русского богословия». Это нужно учесть при дальнейшем рассмотрении нашей темы.

Как мы видели, весьма трагические события предшествовали проникновению в Грецию католического учения о Евхаристии. **До этого целых пятнадцать столетий Православный Восток не знал ни такого термина, ни такого учения.** Официальное же признание идеи «пресуществления» в Греции встречается только в самом конце XVII века на Поместном Константинопольском Соборе 1691 года, где эта концепция уже называется православной. Так термин, а затем и сама концепция постепенно проникли в греческие церкви, после чего, естественно, пришли и к нам в Россию. Однако, приняв термин, Русская Церковь не приняла в полной мере самого учения. Термин «пресуществление» со временем привился в нашем богословии, но никогда Русской Церковью не понимался буквально, за исключением отдельных пастырей-«западников», коих было немало, таких, к примеру, как воспитанный в польском духе Киевский митрополит Петр Могила (1597–1647 и ему подобных, древних и нам современных. В так называемом «Православном исповедании Кафолической и Апостольской Церкви Восточной», который принадлежит в своей изначальной редакции Петру Могиле и почти полностью выдержан в стиле римского католицизма, мы читаем: *«Поелику человеческая природа отвращается от ядения неварёного мяса, а между тем надобно было, чтобы чрез принятие Тела и Крови Христовой человек соединился со Христом: то, чтобы гнушающийся такую яствою человек не отвергнул сего соединения, Бог, по снисхождению Своему, собственную Плоть и Кровь Свою даёт верующим в пищу и питье, под прикрытием хлеба и вина»*¹¹. Он почти дословно повторяет приведённые выше слова Фомы Аквинского.

Следует оговориться, что мы ни в коей мере не принижаем достоинств Киевского митрополита. Он действительно приложил немало усилий для развития в России богословской науки на заре её появления. Однако нужно признать и то, что созданная им в 1632 году Киево-Могилянская коллегия была организована по образцу латино-польской Краковской академии (ныне Ягеллонский университет), которая своим появлением фактически уничтожила уже существовавшее православное Братское славяно-греческое

¹¹ Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. Вопрос 107 // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX вв. о православной вере. — Репр. 1900 г. — Киев : КДА, 2012. — С. 71. — Режим доступа : <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/21354/68.pdf>

училище. Ближайший помощник и преемник Петра Могилы, митрополит Сильвестр Косов, так рассказывал об этом: *«От неучёных попов и казаков велие было негодование: на што латинское и польское училище заводите, чего дотуду не было, и спасались. Было хотели самого Петра Могилу и учителей до смерти побити, едва их уговорили»*¹². Изучая богословие по латинским учебникам и по латинской системе образования, дух латинства естественным образом наложил сильнейший отпечаток не только на могилянских богословов, но и на другие духовные школы России, во многом перенимавшие традиции Могилянской духовной академии, и в этом плане от неё было больше вреда, чем пользы.

Таким образом, многие православные люди России в те времена черпали знания о православной вере из «Исповедания» Петра Могилы, как единственного на тот момент имеющегося в наличии более или менее православного изложения веры, и этот труд оказал серьёзное влияние на составление многих учебников для русских духовных школ.

К счастью, в большинстве своём, русский православный народ предпочитал изучать Псалтирь и Евангелие и то немногое, что было переведено из святоотеческих творений. Научая истинному благочестию, афонский инок Иоанн Вишенский (1550–1621) писал в своё время: *«Разве не лучше тебе изучить Часословец, Псалтырь, Октоих, Апостол и Евангелие с другими церковными книгами, быть простым богоугодником и жизнь вечную получить, нежели постигнуть Аристотеля, Платона, философом мудрым в жизни сей называться и в геенну отойти»*¹³.

Латинское пленение русского богословия стало ослабевать только в начале XVIII века, но при этом усилилось влияние протестантизма.

В результате этих влияний Русская Церковь облеклась в несвойственные ей схоластические формы мышления, выражения, терминологию. Она впитала чуждые богословские идеи, которые сказались на понимании некоторых истин христианства, не имеющих, впрочем, первостепенного значения в вероучении. Это замутнило раннехристианский образ православия и для многих стало причиной отхода от Церкви. Так продолжалось до начала XX века. В сентябре 1915 года в Московской духовной академии её инспектор и профессор архимандрит Иларион (Троицкий), будущий священномученик, произнес речь под названием «Богословие и свобода Церкви. О задачах освободительной войны в области русского богословия». В своём докладе он говорил: *«Латинское и немецкое рабство отторгло наше богословие от отцов церкви и приблизило к Ансельму и прочим отцам схоластики!.. Смотрите, какое разногласие между Церковью и школой!.. Классная кафедра духовной школы и церковный амвон и клирос в одно и то же время говорят на разных богословских языках»*¹⁴. Несмотря на такое положение, измены православию не было. Русская Церковь строго блюла догматические и канонические постановления Вселенских Соборов и духовно-нравственное учение святых отцов.

Возвращаясь к главной мысли нашей темы, нужно сказать, что одной из основных причин, по которой в Русской Церкви термин «пресуществление» был взят на вооружение — была полемика с протестантами. Как уже говорилось, своё богословие у нас было ещё не развито, и мы подверглись сильнейшему влиянию католического духа со стороны

¹² Цит. по: Флоровский Г., прот. Встреча с Западом // Пути русского богословия. — Минск : Изд. Белорусского Экзархата, 2006. — С. 47.

¹³ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён : В 6 кн. Кн. 2. Т. 10 — Изд. 2-е — С.-Петербург, 1896. — Гл. 1. — С. 1448. — Режим доступа : <https://runivers.ru/lib/book4544/>

¹⁴ Иларион (Троицкий), сщмч. Богословие и свобода Церкви. 3 // Иларион (Троицкий), сщмч. Творения : В 3 т. Т. 2. — М. : Изд. Сретенского монастыря, 2004. — С. 260, 262. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Troitskij/bogoslovie-i-svoboda-tserkvi/

Польши. С воцарением же Петра I наступило господство не только латинской, но и протестантской схоластики. Во всех наших духовных школах, с момента их появления, в первую очередь, изучали западную философию и различные науки и, только в последнюю очередь, кое-что из богословия и то, латинского. Всё это изучалось по латинским учебникам и на латинском языке. И только в Троицкой семинарии и Московской академии, которая находилась в Заиконоспасском монастыре ещё как-то ютилось «восточное» Православие. Там, в очень узком кругу, переводили и изучали святых отцов православного Востока. Так продолжалось до начала XIX века. Даже сочинения, направленные против католической ереси, писались в том же католическом или в протестантском духе. Кто-то очень хорошо в своё время сказал: «Католиков мы бьём аргументами протестантскими, а протестантов — католическими». Поэтому для борьбы с протестантским пониманием таинства Евхаристии, мы вооружились католическим термином «пресуществление», чтобы наиболее ярко и максимально чётко выразить нашу веру в Евхаристическую Жертву Христову. Но для Русской Церкви это был лишь термин, без наполнения его латинским лжемудрованием. Он не вошёл даже в русские катехизисы митрополитов Платона и Филарета (первой редакции 1823–24 гг.), но был добавлен в филаретовский Катехизис лишь в третьей редакции в 1839 году под давлением обер-прокурора Синода. И добавлен то он был, образно выражаясь, под знаком равенства с термином «преложение», который уже традиционно, со II века употребляется в православии. Но, тем не менее, как пишет архиепископ Василий Кривошеин, *«можно только жалеть о внесении в Катехизис этого чуждого православному преданию схоластического термина (пресуществление. — Авт.)»*¹⁵.

Православное учение, выраженное святыми отцами Церкви, в отличие от латинства, отличается высокой богословской мыслью и глубоким, именно духовным пониманием Евхаристической Жертвы. Православное богословие никогда и не пыталось объяснить евхаристическое преложение с помощью каких-либо рассудочных философских категорий. Любые попытки исследовать происходящее в таинстве признавалось и признаётся невозможным и бессмысленным, так как находится по ту сторону всех знаний и понятий человеческих. По этому поводу Иоанн Дамаскин (VIII в.) писал: *«Если же ты отыскиваешь тот образ, как это происходит, то тебе достаточно услышать, что — с помощью Святого Духа, подобно тому как при содействии Святого Духа Господь для Себя и в Себе осуществил и плоть от святой Богородицы; и большие мы ничего не знаем, за исключением того, что слово Божие — истинно и действительно, и всемогуще, а образ — неизлечим»*¹⁶.

Прежде чем привести святоотеческое учение по этому вопросу, нужно пояснить, кто такие святые отцы, и почему в вопросах веры и жизни христианской необходимо следовать именно им.

Святые отцы Православной Церкви — это люди, Церковью Христовой признанные святыми, которые во всей возможной полноте воплотили в своей земной жизни заповеди Божии, постом, непрестанной покаянной молитвой, борьбой со страстями и смирением стяжали чистоту сердечную и благодать Святого Духа. В них жил и действовал Христос, а где Христос там и Святая Соборная и Апостольская Церковь. *«В их творениях, — го-*

¹⁵ Василий (Кривошеин), архиеп. Символические тексты в Православной Церкви. V // Василий (Кривошеин), архиеп. Богословские труды / Сост., авт. биографич. вступлений д. А. Мусин — Нижний Новгород : «Христианская библиотека», 2011. — Ч. 4. — С. 467. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Krivoshein/simvolicheskie-teksty-v-pravoslavnoj-tserkvi/

¹⁶ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры : В 4 кн. — Репр., 1894 г. — М. : Братство свт. Алексия. — Ростов-на-Дону : Изд. «Приазовский край», 1992. — Кн. 4. — Гл. XIII. — С. 294.

ворит архиепископ Василий Кривошеин, — *подлинно выражена вера церковная, как её предвещали пророки, научил Христос словом и делом, проповедали силою Духа Святого апостолы, определили Соборы, разъяснили отцы... Святые отцы были не только исповедниками правой веры, но вместе с тем великими богословами, тонкими мыслителями, глубокими духовидцами и зрителями Божественных тайн*¹⁷. Поэтому, когда нужно высказать мнение Церкви по какому-либо важнейшему вопросу христианской жизни и веры, обращаются к тому, что именуется согласием отцов. Если множество святых отцов по какому-либо вопросу веры христианской высказывали одно и то же мнение, значит, это и есть мнение Церкви.

Строго говоря, мнением Церкви именуется то, что было утверждено святыми отцами на Вселенских Соборах. Законодательные же акты Поместных Соборов, за исключением некоторых из них, не имеют общецерковного авторитета. Применение их ограничено границами епархий или автокефальных Церквей. На Вселенских Соборах обсуждались вопросы, касающиеся основных, догматических истин христианской веры и канонического устройства Церкви. И если постановления Поместных и, быть может даже в будущем, Вселенских Соборов не согласуются с авторитетом предшествующих Соборов, в первую очередь, — Вселенских, то эти постановления не могут быть приняты Церковью ни в общецерковном плане, ни в плане поместном. Такой порядок установлен ещё со времён апостольских, и, таким образом, при содействии Духа Святого, истина Церковью хранится неповреждённой.

Но есть вопросы, которые не затрагивались Соборами, ни Вселенскими, ни Поместными, а они, тем не менее, требуют своего разрешения, и в этом случае мнением Церкви также можно считать единодушное мнение святых отцов, о котором было сказано выше. Конечно, в некоторых случаях мнения отцов расходились, но это касалось лишь вопросов, не имеющих определяющего значения для Церкви и спасения человека, либо такие мнения были обращены к определённым людям и им только были полезны. Такие мнения уже не являются мнением Церкви, но частным мнением отдельного отца. Теперь же увидим, что есть согласие отцов относительно Евхаристии.

Священномученик Иринеи Лионский (II в.): *«Хлеб от земли, после призвания над ним Бога, не есть уже обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из двух вещей из земного и небесного»*¹⁸.

Преподобный Макарий Египетский (IV в.): *«Но мы не должны, братья, мыслить это телесно и вещественно, как многие ученики, слыша слово это, соблазнились, говоря: "Како может Сей нам дати плоть Свою ясти?" (Ин. 6: 52) Ведь истинная плоть жизни, которую вкушают христиане, и кровь, которую пьют, есть Слово Его и Дух Святой, и вселяется в Евхаристии Хлеба, и освящает словом и силой духовной, и становится Телом и Кровью Христовой. "И вси, — говорит апостол, — едином духом напоихомся" (1 Кор. 12, 13), как и Господь сказал мыслящим сие телесно: "Глаголы, яже аз глаголах вам, дух суть и живот суть" (Ин. 6: 63)»*¹⁹.

¹⁷ Василий (Кривошеин), архиеп. Символические тексты в Православной Церкви. I // Василий (Кривошеин), архиеп. Богословские труды / Сост., авт. биографич. вступлений д. А. Мусин — Нижний Новгород : Изд. «Христианская библиотека», 2011. — Ч. 4. — С. 437. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Krivoshein/simvolicheskie-teksty-v-pravoslavnoj-tserkvi/

¹⁸ Иринеи Лионский, свт. Обличение и опровержение лжеименного знания // Пять книг против ересей. — Кн. 4. — Гл. 18. 5. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-eresej/

¹⁹ Макарий Египетский, прп. Духовные слова и послания. Слово 26. 3–4. Собрание типа I (Vatic. graec. 694) / Предисловие, перевод, комментарии, указатели, А. Г. Дунаев. — М. : Индрик, 2002. — С. 622.

Святитель Иоанн Златоуст (IV в.): *«Приобщаясь мы не только делаемся участниками и сообщниками, но соединяемся со Христом. Как тело (Христово) соединено со Христом, так и мы чрез этот хлеб соединяемся с Ним... Далее сказал: "общение тела"... Сказав... хочет выразить ещё теснейшую близость и говорит: "Яко един хлеб, едино тело есмы мнози"... Мы составляем единое тело Его. Что такое этот хлеб? Тело Христово. Чем делаются причащающиеся? Телом Христовым, не многими телами, а одним телом... Мы соединяемся друг с другом и со Христом... Потому и присовокупляет: "Все бо от единого хлеба причащаемся"»²⁰.*

В послании к Кесарию Иоанн Златоуст пишет: *«Как хлеб, прежде нежели он освятится, мы называем хлебом; когда же Божественная благодать освятит его чрез посредство священника, то он уже не называется хлебом, но достойно называется Телом Господним, хотя естество хлеба в нём остается, — и не двумя телами, но одним Телом Сына мы называем Его...»²¹*

Важно заметить, что «ни один из восточных отцов, цитировавших это послание (Леонтий Иерусалимский, Анастасий Пресвитер — ученик преп. Максима Исповедника, Иоанн Дамаскин, Никифор патриарх Константинопольский и другие), никогда не подвергал сомнению подлинность этого послания, его вероучительную истинность»²². Подлинность этого послания была подвергнута сомнению только католическими богословами, по вполне понятным причинам.

Преподобный Иоанн Дамаскин (VII–VIII в.): *«Исаия увидел уголь; но уголь — не простое дерево, а соединенное с огнём; так и хлеб общения — не простой хлеб, но соединенный с Божеством; тело же, соединённое с Божеством, не одно естество, но одно, конечно, принадлежит телу, другое же — соединённому с ним Божеству. Поэтому, то и другое вместе — не одно естество, но два»²³. И в другом месте — «Ибо, так как мы причащаемся от единого хлеба, то все делаемся единым Телом Христовым и единою Кровию, и членами друг друга, будучи составляющими одно тело со Христом»²⁴.*

Божественные литургии — Василия Великого и Иоанна Златоуста: *«Раздроби, Владыко, Святый Хлеб»²⁵*. А ведь это говорится уже после преложения Даров, уж когда, как не в этот момент, нужно было бы произносить: *«Раздроби, Владыко, Святую Плоть»*, но Церковь Христова не приняла этого и никогда не примет.

Учению отцов всегда следовали православные богословы.

Епископ Сергей Страгородский (1867–1944), Святейший Патриарх Московский и всея Руси с 1943 по 1944 гг.: *«... конечно, ничего Аристотелевского с термином "пресуществление" мы не соединяем и никаких ужасов латинского материализма в Евхаристии мы не принимаем, потому что самой истории возникновения этого термина мы непричастны. Вкушая хлеб и вино, мы веруем, что причащаемся Тела и Крови Христовой, но как это происходит — мы не знаем. Раздробляя своими зубами хлеб, мы не скажем, что раздробляем Тело Христово, что Оно остаётся у нас на зубах, и, ощущая в*

²⁰ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на 1-е послание к Коринфянам. Беседа 24. 2 // Иоанн Златоуст, свт. Творения. — Т. 10 в 2-х кн. — С.-Петербург, 1904. — Кн. 1. — С. 236–237 — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_64/

²¹ Иоанн Златоуст, свт. Письмо к монаху Кесарию // Иоанн Златоуст, свт. Творения. — Т. 3 в 2-х кн. — С.-Петербург, 1897. — Кн. 2. — С. 815. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/pisma_k_raznym_licam/225_1

²² Осипов А. И. МДА. Лекция. «О Евхаристии», 2008.

²³ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры : В 4 кн. — Репр., 1894 г. — М. : Братство свт. Алексия. — Ростов-на-Дону : Изд. «Приазовский край», 1992. — Кн. 4. — Гл. XIII. — С. 295–296.

²⁴ Там же. — С. 297.

²⁵ Служебник.

своем рту тёплое вино, мы не решимся подумать, что это теплота Крови Господней»²⁶.

Архиепископ Дюссельдорфский Алексей (1899–1980) говорил, что придерживаться учения о пресуществлении *«Православное богословие не может согласиться с римско-католическим учением о пресуществлении уже потому, что это учение не святоотеческое. Архиепископ Дюссельдорфский Алексей по этому поводу пишет, что Тридентский Собор зашёл далеко, утверждая, что хлеб перестаёт быть хлебом и вино — вином, потому что в этом случае получается "овеществлённое" присутствие Христа, не такое, о каком молится Церковь словами μεταβάλλειν, μεταρρυθμίσω. "Это значит, — говорит он, — выходить значительно дальше того, что позволяет евангельский текст и святоотеческое предание. Это значит противоречить классическому богословию V–VI веков, которое видит в евхаристических элементах — как у Христа — две природы: одну природу хлеба и вина, которые не перестают быть таковыми, и одну сверхъестественную природу, которую принесённые в святую Евхаристию элементы приобретают действием на них Святого Духа"»*²⁷.

Можно было бы привести ещё, по меньшей мере, десяток высказываний святых отцов и виднейших православных епископов и богословов по этому вопросу. Неужели они ничего не понимали и не понимают? К слову сказать, старокатолики тоже не приемлют учения о пресуществлении в Тридентском его понимании, они не принимают даже термин.

Важно заметить и особо подчеркнуть, что никто из святых отцов никогда, со времён апостолов и до наших дней, не говорил, что естество хлеба и вина исчезает, что сущность хлеба целиком изменяется в сущность плоти Христовой, становясь мясом и прочее. Все они единогласно утверждали, что мы причащаемся истинных Тела и Крови Христовых, и термин «пресуществление» с момента его появления могли употреблять, но о мясе никто никогда не говорил. Это всегда было противно православному церковному сознанию.

Нужно учесть ещё и то, что в римо-католической мессе нет молитвы призывания Святого Духа, как в наших литургиях, поэтому то, что они называют «пресуществлением», по их мнению, совершается сразу после слов *«Примите ядите сие есть Тело Мое...»* (Мф. 26: 26). В таком литургическом контексте эта идея понятна, она проистекает из него и этим оправдывается. В Православных же литургиях Василия Великого и Иоанна Златоуста преложение происходит после призывания Святого Духа. Обращаясь к Богу Отцу, священник произносит: *«Еще приносим Ти словесную сию, и безкровную службу... низпосли Духа Твоего Святого на ны и на предлежащия Дары сия»* и затем произносит тайносовершительные слова: *«и сотвори убо хлеб сей честное Тело Христа Твоего... А еже в чаши сей, честную Кровь Христа Твоего... Преложив Духом Твоим Святым...»*²⁸ Только при наитии Святого Духа, при очищающем и освящающем Его действии, — как в Благовещении, происходит соединение хлеба с Божеством Христа, то есть со Второй Ипостасью Святой Троицы — как в Воплощении, в силу чего сам хлеб, то что мы видим, является Телом Господа, а вино, как оно есть, является Кровью Его.

²⁶ Сергей (Страгородский) еп. Что нас разделяет со старокатоликами? // Церковный вестник, 1902, № 43–45. — Режим доступа : http://www.k-istine.ru/base_faith/mystery/mystery_stragorodskii.htm

²⁷ Успенский Н. Д., проф. Византийская литургия: историко-литургическое исследование. Анафора: опыт историко-литургического анализа. — Т. II. — М. : Издательский Совет РПЦ, 2006. — С. 426–427. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Uspenskij/anafora-opyt-istoriko-liturgicheskogo-analiza/

²⁸ Служебник.

Обобщая православное учение святых отцов о Евхаристии, нужно сказать, — никакого «пресуществления», в смысле римо-католического учения, не совершается. Происходит то, что традиционно обозначается древнейшим термином «преложение», по-гречески «метаболи», что значит «изменение», то есть, таинственное, духовное изменение Даров, а не материальное. В Евхаристии естество хлеба и вина не исчезает, хлеб остаётся хлебом, и вино остаётся вином, но после призывания Святаго Духа этот хлеб и это вино становятся истинным Телом и Кровью Христовыми, но не Телом и Кровью в смысле плоти и крови биологической. *«Сей есть хлеб сшедый с небесе: ядый хлеб сей, жив будет во веки»* (Ин. 6: 58).

Для того, чтобы хоть как-то приблизить человека к пониманию таин христианской веры, отцы использовали различные образы, один из образов Евхаристии они видели в раскаленном железе. Раскаленное железо становится единым с огнём, но при этом природные свойства железа не упраздняются, никакого изменения сущности железа не происходит, изменяется только способ его существования. *«Подобным образом, — говорит преподаватель МДА А. А. Зайцев, — и Евхаристический хлеб, будучи соединён с Божеством, не утрачивает своей природы, но обретает новое начало существования, становится Хлебом Небесным, Телом Самого Бога"... "А вкушая этот обóжженный Хлеб, обóживаемся и мы". "Реальность Божественного присутствия в Евхаристических Дарах обеспечивается, таким образом, не субстанциональным превращением хлеба и вина, но их восприятием в Ипостась Бога Слова, в Котором они начинают существовать в неслитном и нераздельном единении с Его Божеством, пронизываются нетварной благодатью, становясь тем самым истинными Телом и Кровью Христовыми"»²⁹.*

В таинстве Евхаристии соединение хлеба и вина с Божеством Христа происходит по образу Халкидонского соединения Божеского и человеческого естеств во Христе. Кратко попытаемся объяснить, что это значит.

Из Божественного Откровения нам известно, что для спасения человеческого рода от того погибельного состояния, в котором он находится, второе Лицо Святой Троицы воплощается, становится во всём подобным нам, кроме той удобопреклонности ко греху, которая присуща со времени грехопадения всем человекам. Бог соединился с человеческой природой во Христе, чтобы каждый человек, имеющий желание и решимость жить по-христиански, во Христе мог достичь единения с Богом, разрушенного грехопадением Адама и Евы, или, говоря другими словами, — достичь обóжения и спасения души. Догматическим определением Халкидонского Вселенского Собора 451 года была выражена непреложная истина, что во Христе соединены два естества или две природы — Божеская и человеческая, соединены они **неслитно** — две природы сохраняют свое различие и после соединения; **неизменно** — во Христе ни Божественное не превратилось в человеческое, ни человеческое в Божественное; **нераздельно** — ни одна из двух природ не существует сама по себе, но только в одной Ипостаси Бога Слова Воплотившемся; **неразлучно** — это соединение двух природ с момента Боговоплощения никогда не прекратится.

Боговоплощение не следует мыслить, как выход Бога к человеку, но введение человека и всей твари в Божественную жизнь. Второе Лицо Святой Троицы восприняло человеческую природу во Христе в Свою Божественную Ипостась, соединив тем самым с Собой человеческое естество. То же происходит и с Евхаристическими Дарами, хлеб и

²⁹ Зайцев А. А. Евхаристическое преложение // Сайт Киевская Русь. — Режим доступа : <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/908/>

вино соединяются с Божеством Христа, то есть воспринимаются в Ипостась Бога Слова и в силу этого становятся Телом и Кровью Христа. При этом евхаристическое восприятие Богом Словом в Свою Ипостась тварной природы хлеба только преобразует, но не разрушает и не упраздняет её.

Знание этих истин поможет нам понять учение отцов о Евхаристии, ибо хлеб и вино Евхаристии соединяются с Божеством Христа точно так же, как Божество второго Лица Святой Троицы соединилось **неслитно, нераздельно, неизменно и неразлучно** с человеческим телом Христа. И это тоже, видимо, нуждается в объяснении.

По изволению Божьему, когда хлеб соединяется с Божеством, хлеб становится плотью Христа. Происходит это потому, что человеческое тело Христа единосущно хлебу и вину так же, как и всему видимому, материальному миру.

Свт. Афанасий Великий (IV в.): *«Итак, тело (Христово. — Авт.), поелику имело оно общую со всеми телами сущность, и было телом человеческим...»*³⁰

Прп. Иоанн Дамаскин (VII–VIII в.): *«...Святой Афанасий в слове против хулящих Духа Святаго сказал, что естество всех сотворённых вещей, как происшедших, едино, говоря таким образом: ...Дух Святой — выше твари и... иной по сравнению с естеством происшедших вещей...»*³¹

Прп. Анастасий Синаит (VII в.): *«Ведь человек отличается от бессловесных [тварей] своими мыслящим, разумным, желающим и волящим [началами], тогда как во всём прочем и, особенно по своим телесным [свойствам], он причастен, подобен и единосущен этим [тварям]. Ибо они суть из той же самой земли, из которой было создано и наше тело»*³².

«И создал Господь Бог человека из праха земного» (Быт. 2: 7).

Всё видимое, материальное единосущно. Тело Христово было таким же, как и у нас, поэтому Он единосущен по Своей человеческой природе всем земным тварям — людям, животным и растениям, хлебу и вину. Поэтому, причащаясь, мы не только духовно соединяемся со Христом, но становимся единотелесными и единокровными Ему, ибо всё это одна и та же плоть, одна и та же земля. Поэтому мы видим, что отцы постоянно взаимозаменяют понятия: хлеб и Тело, Кровь и вино.

Во многих народах ещё с древнейших времён хлеб и вино являлись и являются символами единения и общения, а не редко — и символами религиозными. Господь избрал хлеб и вино для Евхаристии, чтобы таким наиболее приемлемым и привычным образом приобщать нас Своему Божеству, чтобы через принятие видимого хлеба-Тела мы были участниками невидимого Божества. Преподобный Иоанн Дамаскин пишет: *«У людей существует обычай есть хлеб и пить воду и вино, Он сочетал с ними Своё Божество и сделал их Своими — Телом и Кровью, для того чтобы чрез то, что обычно и согласно с естеством, мы оказались среди того, что выше естества»*³³. Подчеркнём ещё раз, что

³⁰ Афанасий Великий, свт. Слово 2. О воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти. 20 // Афанасий Великий, свт. Творения. Ч. 1. — Изд. 2-е испр. и доп. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1902. — С. 216. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Afanasiy_Velikij/slovo-o-voploshhenii-boga-slova-i-o-prishestvii-ego-k-nam-vo-ploti/4

³¹ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры: В 4 кн. — Репр., 1894 г. — М. : Братство свт. Алексия. — Ростов-на-Дону : Изд. «Приазовский край», 1992. — Кн. 3. — Гл. XVI. — С. 246.

³² Анастасий Синаит, прп. Третье слово, или слово против монофелитов. 4 // Три слова об устройении человека по образу и по подобию Божию / Перевод, вступ. статья, коммент. А. И. Сидорова. — М. : Паломник, «Сибирская благовонница», 2003. — С. 158. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Anastasij_Sinait/tri-slova-ob-ustroenii-cheloveka-po-obrazu-i-po-podobiju-bozhiemu/

³³ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры: В 4 кн. — Репр., 1894 г. — М. : Братство свт. Алексия. — Ростов-на-Дону : Изд. «Приазовский край», 1992. — Кн. 4. — Гл. XIII. — С. 294

нигде у святых отцов не говорится о мясе, ибо есть мясо человеческое, даже под прикрытием хлеба, не выше естества, а против естества. Всегда говорили о Телѣ и о хлебе. Католический подход сильно напоминает мотивы ритуального каннибализма: съесть человека, чтобы приобрести его лучшие качества: силу, смелость и прочие. Учение Фомы Аквинского о Евхаристии, догматически утверждённое Католической Церковью, местами похоже на кощунство, ибо слова о том, что в Причастии находится *«всѣ тело Христа, а именно кости, жилы и тому подобное»*, означают, что мы перемалываем зубами всё... из чего состоит человеческое тело Христа.

Никто из восточных отцов даже помыслить о таком не мог бы. Утверждать же подобное способны лишь люди, потерявшие веру, благоговение, лишённые благодати Духа Святого. Но что ещё стоит ожидать от тех, кто откололся от единства Святой, Соборной и Апостольской Церкви?

Только находящийся в состоянии глубокого самообольщения человек может вообразить, что своим немощным умом способен постичь то, *что выше естества*, а значит выше всякого понимания.

Ум человеческий не может подняться выше законов материального мира, поэтому и возник тот материалистический подход к таинству Евхаристии, который мы видим у отцов схоластики, считавших возможным рационалистически обосновать и понять то, во что можно только верить.

Религиозная философия Фомы Аквинского не может являться непреложной истиной. Она — лишь характерный для того времени способ мышления, основанный на философии Аристотеля и неоплатонизма. При этом нужно учитывать тот факт, что на европейскую схоластику, в том числе и непосредственно на самого Фому Аквинского, оказала влияние еврейская философия*. Иудейство, как известно, наложило свой отпечаток на все стороны жизни Средневековой Европы. Говоря об этом, мы показываем, что схоластика является плодом не святоотеческого богословия, а языческой и иудейской интеллектуальной традиции. Западные мыслители хотели поставить философию на службу богословию, а получили схоластику, в которой философия отождествилась с богословием. Когда исчезают понятия о правильной духовной жизни, уходит подлинное молитвенное делание, тогда уходит и богословская традиция, а ей на смену приходит религиозная философия. *«Стремление к рационалистическому обоснованию христианской догматики привело к тому, что диалектика превратилась в одну из главных философских дисциплин, а расчленение и тончайшее различение понятий, установление определений и дефиниций, занимавшее многие умы, подчас вырождалось в тяжеловесные многотомные построения»*³⁴. По словам св. Диодоха, *«нет ничего более скудного и бедного, чем философствующий о Боге ум, сам находящийся вне Бога»*³⁵.

Святые отцы первых веков христианства в спорах с философами и иудеями применяли положительные моменты философии, которые не противоречили Божественному Откровению, а в эпоху Вселенских Соборов, вырабатывая формулировки вероучения в ответ на появлявшиеся ереси, использовали философские понятия и терминологию, на-

* Например, Фома Аквинский часто цитирует Маймонида. У еврейского философа Исаака бен Соломона Израэли он заимствует определение истины как «соответствия ума и вещи». Вдохновителями католической схоластики также были иудейские неоплатоники Филон Александрийский и Шломо ибн Гебироль (его европейское имя Авицеброн).

³⁴ Философия : Учебник для вузов / Под общ. ред. В. В. Миронова. — М. : Норма, 2005. — С. 63.

³⁵ Цит. по: Каллист Диоклейский. Четыре замечания о Богословии. 3. *Κάθαρσις* // Священное Писание и святые отцы о богословском образовании // Богословский сборник. — М., 1997. — № 1. — С. 149. — Режим доступа : <http://pstgu.ru/scientific/periodicals/bulletin/prehistory/collection/articles/01/>

деляя их христианским смыслом. В этом плане святоотеческая мысль успешно христианизировала эллинскую философию, в отличие от католической схоластики. В результате всей этой работы христианство стало более понятным для образованной части греко-римского общества. Но никогда богословие, которое проистекает из Божественного Откровения, не смешивалось с философией, берущей начало от разума человеческого. Святые отцы резко отвергали какие бы то ни было философские учения, ибо ни одно из них не может быть применено по отношению к Богу или к духовной жизни.

В конце православного служебника, по которому священник совершает основные богослужения, имеется наставление под названием «Известие учительное». Этот любопытный документ, при всех своих бесспорных достоинствах, несёт в себе глубокий отпечаток римо-католического духа. Первоисточником его является трактат, составленный для нужд римо-католической Церкви и перешедший через Требник Петра Могилы в незначительной переработке в сочинение инока чудовского монастыря старца Евфимия. Сочинение Евфимия имело красивое название «Воумление», и из него уже было выделено то, что в наших служебниках именуется «Известием учительным». В «Известии» содержатся чёткие указания священнику, как ему следует поступать, если он в потире увидит живую Плоть и живую Кровь Христа. «Известие» строго запрещает причащаться до тех пор, пока явление не пройдёт, *«так как это не суть Тело и Кровь Христовы, а чудо от Бога, явленное ради неверия или какой другой вины... Если вскоре хлеб, принявший вид мяса или младенца, снова примет свой прежний вид, или в чаше, где была видна кровь, снова будет явлен обычный винный вид, то иерей, не закалая другого агнца и не вливая другого вина в чашу, должен этим причаститься и совершить службу. Так как это есть истинные Тело и Кровь Христовы»*³⁶. С православной точки зрения это указание следует понимать в том смысле, что увидевший сие священник находится в прелести, а в таком состоянии причащаться нельзя. В целом же относиться к этому документу нужно как к отголоску средневековой схоластики.

На Тайной Вечери, когда Христос подавал ученикам хлеб и вино, говоря: *«Сие есть Тело Мое... Сия бо есть Кровь Моя...»* (Мф. 26: 26), о чём говорил Господь? ведь Он сидел рядом с ними, ещё не был распят, не воскрес и не вознёсся, о какой плоти говорил Он, если не о хлебе, соединённом со Своим Божеством, то есть с Божеством второго Лица Святой Троицы, Богом Словом? *«Хлеб и вино Евхаристии, — говорит А. И. Осипов, — соединяются с Божеством Христа, и в силу этого, этот хлеб является Его Плотью, это вино, не изменяя своих естественных свойств, является Его Кровью, по тем Божественным свойствам, которые являлись и являются исцеляющими для каждого человека, с верою и благоговением приступающего ко Святому Причащению»*³⁷.

К сожалению, можно часто видеть, что именно римо-католическое учение о пресуществлении преподносится некоторыми как учение святоотеческое. Очевидно, что причиной тому является глубоко укоренившаяся привычка, основанная на уже упоминаемом нами многолетнем западном пленении русского богословия, а посему является ничем иным, как чистосердечным заблуждением, гораздо реже — элементарным незнанием.

Католическое учение проще и поэтому доступнее, особенно для простого народа. Чисто психологически, когда мы молимся, говоря: *«...Еще верую, яко сие есть самое пречистое Тело Твое, и сия есть самая честная Кровь Твоя»*³⁸, для многих легче понять

³⁶ Известие учительное. О прилучившихся недостатках служащего священника // Служебник.

³⁷ Осипов А. И. МДА. Лекция. «О Евхаристии», 2008.

³⁸ Молитва св. Иоанна Златоустого // Православный молитвослов. Последование ко Св. Причащению.

это именно в материальном плане, когда одно превращается в другое, и такой реализм помогает сохранять трепетное благоговение перед Святыми Дарами. А между тем, словом «тело» можно назвать не только тело человеческое, но и Церковь, которая есть истинное и таинственное Тело Христово, Глава которой — Христос. Есть тело иконостаса и небесные тела, а в нашем случае Тело Христово — это хлеб соединённый с Божеством Христа. Иногда сок винограда называют кровью винограда, и святые отцы говорят: «Дай кровь, получишь Дух», то есть дай подвиг, получишь благодать, и так далее. А ведь есть и такие слова: *«Аще око твое соблажняет тя, изми е, и верзи от себе»* (Мф. 18: 9). Если понимать эти слова буквально, последствия могут быть самые тяжёлые. Разве Господь хочет, чтобы люди были инвалидами? или призывает, всё-таки, найти в себе силы и вырвать греховную страсть из своей души или прекратить греховное общение даже с самым дорогим и близким человеком, если оно ведёт в погибель?

Господь в своём учении не даёт нам ничего вещественного, но под вещественным всегда подразумевает духовное, и примеров тому можно привести множество. Православие невозможно понять, находясь вне святоотеческого опыта духовной жизни, который составляет неотъемлемую часть Священного Предания Церкви, и об этом было уже сказано достаточно. Нельзя искать лёгких путей при богословском осмыслении религиозных вопросов, в том числе вопросов касающихся таинства Евхаристии, но рассматривать эти вопросы необходимо в свете догматического учения Церкви, в данном случае в свете догмата Боговоплощения или другими словами исходя из идеи обожения человека и всего тварного мира.

В заключении хотелось бы сказать, что на наш взгляд, не столь важно, кто что подразумевает под терминами «пресуществление» и «преложение», важно то, что и те, которые исповедуют православное понимание Евхаристии и те, которые придерживаются латинской концепции, твёрдо веруют, что в Святых Дарах присутствует истинное Тело и истинная Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Тем более, что на самом деле всё может быть несколько иначе, нежели мы предполагаем. То, что происходит со Святыми Дарами в Евхаристии, всегда будет таинством, непостижимым, недоступным человеческому разумению. Поэтому Господь не спросит с нас, кто как понимал Тайну Евхаристии, но спросит, как мы приступали к Непостижимому, со страхом Божиим, благоговением и верою, с желанием приобщиться Христу и жить Им или с нерадением и холодным сердцем? Однако нужно напомнить и то, что латинизмы, в любых проявлениях, замутняют веру истинную, а потому не только бесполезны, но усиливаясь, могут причинить сильнейший вред духовной жизни христианина и всей Церкви.

Священник Сергей Томашевский